

Глава 1232: Растревожить эссенцию способен лишь Исток Дао!

Как только Сюань Даоцзы увидел технику ходьбы Мэн Хао, его собственная эссенция внезапно зашевелилась. Ему ещё никогда не доводилось чувствовать что-то подобное.

«Это...»

Мгновение спустя желание эссенции усилилось, отчего мальчик радостно задрожал.

«Моя эссенция зашевелилась... это же... это... я о таком только читал в древних хрониках! Небеса! Не... не могу поверить, что я столкнулся с чем-то прямым из старинных легенд. Где Мэн Хао раздобыл эту технику ходьбы? Она взбудоражила мою эссенцию и вызвала у неё сильный голод! Моя эссенция хочет поглотить Дао Времени этой техники ходьбы! Если я обрету о нём просветление, то моя собственная эссенция Времени вполне вероятно... сделает очередной шаг вперёд и сформирует каплю Истока Дао! Согласно легенде, эссенцию способен растревожить только Исток Дао! Только всемогущие владыки дао обладают хоть каким-то пониманием загадочного Истока Дао... Только мифические парагоны могут подняться на такую запредельную высоту!»

Глаза Сюань Даоцзы расширились от удивления, сердце от восторга готово было выскочить из груди. Для экспертов царства Дао эссенция была лишь началом! Это было точкой назначения в их пути и в то же время отправной точкой! Отправной точкой, где до конца дней своих застревало подавляющее большинство практиков царства Дао. Они искали просветление, дабы обрести больше эссенций, тем самым достигнув абсолютной вершины! Первая такая вершина называлась дао лорд с 3 эссенциями, над ним находился владыка дао. Любой человек с 7 эссенциями вправе был носить титул парагона. В действительности существовало кое-что недоступное пониманию большинства практиков царства Дао. Только некоторые дао лорды и владыки понимали, что парагон не являлся пиковой точкой в культивации. К примеру, парагон Девять Печатей имел девять великих эссенций и всё же такая невероятная сила не помогла ему избежать смерти. За парагоном с 9 эссенциями лежало царство Истока Дао! Вот только... никто доподлинно не знал, существовало ли это царство на самом деле или просто было чьей-то выдумкой. Всё-таки ни во времена мира Бессмертного Парагона, ни в нынешнем мире Горы и Моря мир бессмертных... так ни разу и не породил практика царства Истока Дао! Среди практиков ходили байки и легенды, где говорилось, что эссенцию может растревожить только Исток Дао... многие верили, что это и было ключом к царству Истока Дао.

"Исток Дао! Это точно легендарный Исток Дао! Впервые с момента вступления на царство Дао одна из моих эссенций зашевелилась!"

Сюань Даоцзы незамедлительно бросился вслед за Мэн Хао. Делал он это не ради своей секты, чьей помощью заручился патриарх Чёрная Душа... им двигало эгоистичное желание! Даже легендарные парагоны не могли коснуться Истока Дао, от одной этой мысли Сюань Даоцзы поёжился от восторга. Вот только кое-кто оказался даже быстрее него. Как только Мэн Хао прибегнул к особой технике ходьбы для путешествия сквозь время, из горла Хун Чэнь вырвался хриплый, похожий на скрежет, смех. По взмаху пальца семь нарывов на лице старухи лопнули, и к Мэн Хао устремились молочно-белые многоножки.

— Взываю к тебе, о, Бог-дракон!

Глаза Хун Чэнь холодно блестели. Семь многоножек начали сплетаться вокруг друг друга, словно формируя какую-то причудливую магическую формацию. От них повеяло жутковатой аурой, при этом вокруг них появилась огромная иллюзорная фигура. Только это был не дракон,

а огромная многоножка длиной в три тысячи метров. В момент её появления звёздное небо расколосось. Бог-дракон с рёвом бросился на Мэн Хао.

Сердце Мэн Хао учащённо билось в груди, его быстро настигали Бог-дракон и Сюань Даоцзы. Не в силах увернуться, он сложил руки в двойном магическом пассе и призвал Мост Парагона. Не прекращая технику ходьбы, он добавил к мосту бессмертные горы, вокруг которых вращались солнце с луной. Сначала вспыхнула вся сила всевышнего дао бессмертного, потом холодец превратился в доспехи, мастиф — в плащ, а медное зеркало приняло свою боевую форму. Мэн Хао ловким движением приложил четвёртый фрукт нирваны к своему лбу, мгновенно подняв уровень своей энергии. От молниеносного взмаха его руки задрожало звёздное небо. Даже корабль клана Мэн задрожал, когда разбился его защитный барьер. Большинство людей из клана Мэн на его борту закашлялись кровью. Бог-дракон с печальным воем распался на части, а Сюань Даоцзы был вынужден прервать свою безумную погоню и взмахом рукава прикрыться силой своей культивации, которая потом была послана им в атаку. Патриарх Чёрная Душа с рёвом тоже пошёл в наступление.

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, его Мост Парагона был отброшен назад, горы рассыпались на куски, солнце и луна расколосились, броня холодца разбилась, боевая форма зеркала рассеялась, а плащ превратился обратно в мастифа, из чьей пасти капала кровь. Четвёртый фрукт нирваны насильно был исторгнут изо лба Мэн Хао, в то время как его постепенно окутывал алый туман из его собственной крови. Выглядел он совсем неважно, во время бегства его преследователи отчётливо видели поломанные кости и разорванную плоть у него на груди.

— Сдохни! — кровожадно закричала Хун Чэнь и полетела к Мэн Хао.

Патриарх Чёрная Душа использовал свою самую сильную магию эссенции и с радостью атаковал Мэн Хао. Сюань Даоцзы поменялся в лице.

— Не убивайте его! — крикнул он.

Мальчик заблокировал и атаку Хун Чэнь, и патриарха Чёрная Душа, заслужив себе два испепеляющих взгляда.

— Сюань Даоцзы, ты что творишь?

— Собрат даос Даоцзы, почему ты мешаешь? Что это значит?!

Разгневанные Хун Чэнь и патриарх Чёрная Душа буравили мальчика взглядом.

— Он нужен мне живым! — объяснил Сюань Даоцзы. — Как только я с ним закончу, можете его прикончить. За это я буду должен вам по большой услуге!

Лица патриарха Чёрная Душа и Хун Чэнь смягчились. Мэн Хао воспользовался этой заминкой, чтобы оторваться от преследователей. Его щёки побледнели, культивация просела. Полученные в этом бою раны оказались даже серьёзней, чем те, что он получил во время атаки на сообщество Чёрной Души.

Один человек, который ещё даже не вознёсся на царство Дао, против трёх дао лордов. Он изначально не имел против них никаких шансов и теперь, похоже, уже не успеет добраться до 33 сияющих разломов.

Все практики на борту корабля клана Мэн вдалеке получили ранения. Что до молодого человека в шелках, он утёр кровь с губ и с маслянистым блеском в глазах посмотрел на Мэн

Хао.

— Я хочу его место в Эшелоне! — прокричал он. — Вперёд! Хватит прохлаждаться, убейте его!

Никто из учеников клана Мэн не стал ничего предпринимать... однако сейчас они смотрели на Мэн Хао, как стая волков на раненного тигра. Только молодой человек со шрамами не смог скрыть беспокойства и тревоги. Мэн Хао отступал. Сюань Даоцзы и двое практиков царства Дао наконец договорились и повернулись к нему. С мрачной решимостью они полетели к нему, совершенно не заботясь о том, насколько бесчестной была атака втроем на одного.

Мэн Хао горько рассмеялся. У него не осталось даосской магии, которой бы он смог заблокировать их атаки. Он даже попробовал воззвать к крови парагона и призвать свет солнца и луны мира Горы и Моря, но у него ничего не вышло.

— Кажется, я оказался немного беспечным... — пробормотал он. — Но у меня нет сожалений. Жаль, конечно, что мне так и не удастся вернуть Цин'эр и спасти Чу Юйянь...

Пока трое экспертов царства Дао приближались, Мэн Хао вздохнул. Как вдруг по его телу прошла дрожь, а глаза ярко заблестели. "Постойте-ка, у меня осталось ещё одно даосское заклинание!" — мелькнула у него мысль. Он поднял глаза и заскрипел зубами, а потом согнул ноги таким образом, чтобы получился круг, и наконец поднял правую руку над головой.

— Дао в моём сердце! — взревел он.

На звёздное небо опустилась гробовая тишина. Причём наполнявшие небо звуки были не просто поглощены, а полностью стёрты! В этой давящей тишине на всех обрушилось чудовищное давление. Сюань Даоцзы поменялся в лице, старуха Хун Чэнь и патриарх Чёрная Душа поражённо подняли глаза вверх. Все трое являлись дао лордами, поэтому очень чутко ощущали изменения на небе, земле и звёздном небе. Внезапно они почувствовали нисходящую волю, отчего их сердца сжались от страха.

Мэн Хао тоже дрожал. С последним криком он раскинул божественное сознание. Хоть он и тренировал эту технику до изнеможения, ничего подобного никогда не происходило. Это превратило крохотный луч надежды в настоящее пылающее пламя. Глубоко в сердце одержимость и вера слились воедино. Сейчас он искренне верил, что заклятие Запечатывания Небес действительно приведёт мир Горы и Моря в движение! С головой уйдя в своё странное состояние, он не чувствовал опустившегося давления. Казалось, он стал целым миром... Восьмой Горой и Морем... волей миром Горы и Моря!

Во фразе "Дао в моём сердце" Дао было всем миром Горы и Моря, насколько мог судить Мэн Хао. Мир Горы и Моря был в его сердце!

— Воля в моих очках!

Он скрестил левую руку с правой, закрыв ей свои глаза таким образом, чтобы не видеть мир вокруг. Вот только чего он не мог закрыть, так это своё сердце и волю! На самом деле во многих случаях, только закрыв глаза... когда ты ничего не видишь... человек действительно мог почувствовать мир! Именно это сейчас испытывал Мэн Хао. Он чувствовал Девять Гор и Морей в звёздном небе, солнце и луну.

У него задрожало всё тело, когда его восприятие полностью без каких-либо препятствия заполнило весь мир Горы и Моря. Его воля стала волей Гор и Морей, а разум их разумом! Даже даосский жрец не мог предвидеть, что Мэн Хао с такой лёгкостью сможет применить заклятие

Запечатывания Небес. Более того, это вышло настолько просто... словно эта небесная магия была создана специально для него!

Одно дело верить, что ты лорд Гор и Морей, способный запечатать 33 Неба, другое, действительно стать лордом Гор и Морей... вот тогда-то эта магия раскроет весь свой невероятный потенциал!

Дрожащий Мэн Хао выгнул ноги так, чтобы они приняли форму наклонённых гор, после чего развёл руки в стороны, словно в попытке охватить весь мир.

— Я овладею Горами и Морями! Заклятие... Запечатывания Небес! — закричал он.

В этот момент звёздное небо и весь мир дрогнули. Девять Морей зашумели, девять Гор закачались. Солнце с луной завибрировали, всё вокруг залило слепящее свечение! Произошедшее сотрясло Горы и Моря.

Только в этом месте, только Мэн Хао мог начать... запечатывание Небес!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/387298>